

ЗНАМЕНИТЫЙ ЖУРНАЛ О ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЯХ

HELLO!

№ 5(694), ЯНВАРЬ 30, 2018

**ЛУЧШИЕ КЛУБЫ
И БАРЫ МИРА:**

**ГДЕ ИСКАТЬ
ЗНАМЕНИТОСТЕЙ
ВЕЧЕРОМ
В ПЯТНИЦУ**

**ЭВЕЛИНА
ХРОМЧЕНКО:
«Я УЧУСЬ
КАЖДЫЙ ДЕНЬ.
В ТОМ ЧИСЛЕ
У СВОИХ
АССИСТЕНТОВ»**

**КЭТЛИН
КЕННЕДИ:
НАСЛЕДНИЦА ГРОМКОЙ
ФАМИЛИИ БРОСАЕТ
ВЫЗОВ САМОЙ СЕБЕ**

**НИКОЛАС
КЕЙДЖ**

**БЛИЗОК
К БАНКРОТСТВУ:
НА ЧТО АКТЕР
СПУСТИЛ
СОСТОЯНИЕ**

**МИХАИЛУ БАРЫШНИКОВУ – 70: КАК АРТИСТ
МИРОВОГО БАЛЕТА СТАЛ ГЕРОЕМ ПОП-КУЛЬТУРЫ СТР. 36**

Отель Chenot Palace Health Wellness находится в живописном азербайджанском регионе Габала, в трех часах езды от Баку. Его оформлением занимался французский архитектор и дизайнер Мишель Жуанне

СОФИКО ШЕВАРДНАДЗЕ

Зимние каникулы журналист, телеведущая и внучка бывшего президента Грузии Софико Шеварднадзе провела в Азербайджане, на берегу горного озера Нохур. Идеальное место, чтобы поразмышлять о профессии, дедушке-политике и настоящей любви

«Я на четверть сибирячка, и, видимо, русские гены во мне очень сильно проявились. Знаю пять языков, но чаще всего думаю на русском»

Она родилась в Тбилиси, среднюю школу окончила в Париже, изучала режиссуру в Бостоне, а журналистику — в Нью-Йорке. Последние 12 лет Софико живет в Москве. Телеведущую, всегда элегантную и сдержанную, можно встретить на кинопремьере или открытии бутика, но ее не назовешь светской львицей. Софико Шеварднадзе — политический журналист. Она работает на международном телеканале Russia Today со дня основания, сейчас ведет авторскую программу, приглашая на разговор президентов, советников, министров, нобелевских лауреатов, бизнесменов и деятелей культуры. Софико брала интервью у Владимира Путина, сирийского лидера Башара Асада, министра Сергея Лаврова, легендарного телеведущего Ларри Кинга и президента «Формулы-1» Берни Экклстоуна. Спектр ее интересов так же велик, как география вещания канала Russia Today. Софико хорошо разбирается в кино, играет на рояле — в свое время училась в парижской консерватории, участвует в забегах, и на ее счету 27 прыжков с парашютом.

Новый год 39-летняя Софико встретила в родном Тбилиси, а после поехала в соседний Азербайджан. Здесь, в живописном районе близ города Габала, на берегу горного озера Нохур, вот уже год функционирует детокс-отель Chenot Palace Health Wellness Hotel. «Лучшее, что может сделать человек после новогодней Грузии, — это подарить себе неделю детокс-спа, например, здесь, в Chenot», — говорит Софико Шеварднадзе.

— Софико, после окончания университета, проработав два года на канале ABC, вы все же не остались в Нью-Йорке, не вернулись в Париж к родителям, а переехали в Москву. Почему выбрали именно этот город?

— Я просто захотела жить именно здесь. Мне вообще нравятся большие, сумбурные города. Если бы я говорила по-турецки, то и в Стамбуле бы пожила. Во-вторых, могу сказать, что нигде в мире нельзя каждый вечер быть на лучших концертах, спектаклях, балетах — только в Москве. А мне это необходимо. ▶

**«Я не готова
идти в политику.
На сегодняшний
день у меня
другие задачи —
родить детей,
продолжать
развиваться
в профессии»**

Софико окончила факультет журналистики Нью-Йоркского университета, работала на американском канале ABC, в грузинской программе «Намедни», на радиостанции «Эхо Москвы», на Первом канале и Russia Today. «Я только сейчас начала нащупывать, что такое мой стиль», — говорит ведущая

Как ни странно, люблю московскую погоду — промозгую, пасмурную. Она дает мне внутренний уют, какое-то бархатное состояние. Люблю мороз и снег. Выхожу в минус 15 и с наслаждением вдыхаю ледяной воздух. Пусть вся вмиг околела, но будто наполнилась новой жизнью. Я на четверть сибирячка, и, видимо, во мне русские гены очень сильно проявились. В моих сестрах, брате — вообще никак, моя младшая сестра даже по-русски не говорит. А я искренне люблю Россию, Москву, столичную архитектуру. Бегать начала только ради того, чтобы город рассматривать. Каждый день по 12 километров хожу быстрым шагом или бегаю разными маршрутами. В Москве, что бы ни случилось, как бы плохо ни было, ты встаешь утром и понимаешь: все возможно — только выбирай. Таково не чувствуешь ни в Тбилиси, ни в Париже. Люблю своих друзей, свой микроклимат, все то, что я создала собственноручно — я сама, а не моя фамилия или семья. Москва абсолютно мой город по всем параметрам. Даже ежедневная борьба с окружающим миром — она тоже держит в тонусе.

«Можно выйти из отеля и встретить человека, с которым проведешь всю оставшуюся жизнь. Такое развитие событий я для себя по-прежнему не исключаю»

Как и большинство гостей отеля, Софико выбрала оздоровительную программу: общий детокс, омоложение, антистресс. Все процедуры — обертывания, особые души и ванны, массаж по меридианам — выполняются по методикам Анри Шено. В программу входит специальная диета: строгий детокс или более щадящее bio-light-меню

— Кажется, что в вас, воспитанной в европейской среде, при этом так любящей Москву, уже мало что осталось грузинского.

— Я абсолютная грузинка! Русская — только на четверть. И эту «грузинскость» я лелею в себе еще больше, не будучи в Грузии. Но при этом меня раздражает, когда грузины говорят: «Мы лучший народ, ни у кого больше нет такой культуры, как у нас». Все правильно. Для пяти миллионов мы очень талантливые и яркие. Но чем мы лучше азербайджанцев, русских, французов? Я, конеч-

но, понимаю, что маленькие народы склонны себя сохранять таким образом. Но мне кажется, что если немного от этого отойти и жить не историей своей культуры, а сегодняшним днем, думать о будущем, о том, как развивать свою страну в контексте глобализации современного мира, то так будет гораздо лучше для Грузии.

— Однажды вы написали колонку про отношения дедушки Эдуарда и бабушки Нанули, которые были вместе всю жизнь. Не грустно ли, что в вашей жизни такой любви пока не случилось?

— Я уверена, что это может произойти с кем угодно и когда угодно. Можно сейчас выйти из отеля и встретить человека, с которым проведешь всю оставшуюся жизнь. Но хотела бы я прожить такую сложную жизнь, которую прожила моя бабушка рядом с моим дедушкой? Не уверена. И какая любовь стоит того, чтобы пройти через те испытания, через которые она прошла рядом с ним? Я для этого слишком эгоистична. Был период, когда я идеализировала их отношения, но он уже в прошлом. Такое развитие событий я для

себя по-прежнему не исключаю, так же как и любой другой сценарий.

— Вы дважды расторгли помолвки за несколько недель до свадьбы. Как вы сейчас оцениваете свои поступки?

— Когда читаешь в интервью, кажется, что круто звучит — «сбежавшая невеста». На самом деле ничего хорошего в этом нет. Я была молодой и глупой и сделала больно двум очень хорошим парням, которые этого точно не заслуживали. Тогда казалось, что мне море по колено и можно все. Но чем раньше ты поймешь, ►

«Лучшее, что можно сделать после новогодней Грузии, — подарить себе детокс-спа. Например, в Азербайджане, где я чувствую себя как дома»

Вокруг Chenot Palace Health Wellness Hotel разбит парк площадью 26 гектаров. Здесь можно бегать и кататься на велосипеде, а в апреле вновь откроется теннисный корт. В десяти минутах от отеля расположен горный курорт Туфандаг: зимой отдыхающие катаются на лыжах, а летом занимаются трекингом

что людям нельзя причинять боль, тем лучше. Тогда и с тобой не будут так обращаться. Я не сожалею, что не вышла замуж, но мне стоило бы расторгнуть помолвку в другой форме, а не за две недели, когда уже все готово к свадьбе.

— *Вы как-то сказали, что вас воспитывали как принцессу. То есть под девизом «Никогда ничего не проси, сами предложат и сами все дадут».*

— Не совсем так, скорее: ничего не проси, всего надо добиваться самой. Со временем я научилась просить, иначе как еще человек поймет, что я от него чего-то хочу? Будет считать, что у меня все есть и мне ничего не нужно. Евреи говорят: «Нет» уже у тебя в руках». Когда ты просишь, ты ничего не теряешь. Вот проект на Первом канале, «Про любовь», который мы вели с Сергеем Шнуровым, я упорно просила.

— *На канале Russia Today вы работаете с 2005 года. Не надоело?*

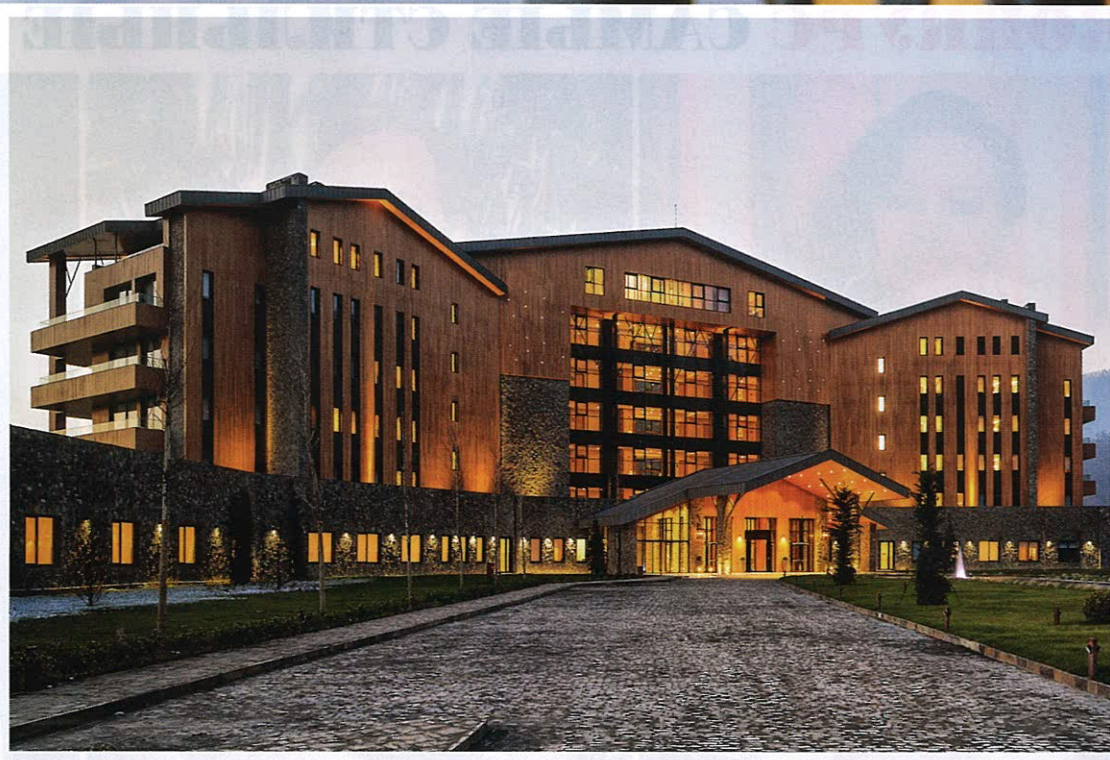
— Я выросла на этом канале. Сначала вела новости, теперь у меня своя авторская программа, в которую я приглашаю тех, кто мне интересен. И я это за-

служила. Были периоды, когда казалось, что я там себя исчерпала, но теперь, поработав параллельно и на федеральном канале, я понимаю, что уровень и масштаб людей, с которыми я делаю интервью, совершенно несопоставим с другими русскоязычными каналами и нигде, кроме RT, я такого не найду.

— *При этом многие российские зрители вас узнали только благодаря проектам на Первом.*

— Только российские. У Russia Today полтора миллиарда подписчиков — больше, чем у CNN. Поэтому меня узнают пограничники, например, в Греции или Германии, подходят люди в кафе в Европе или в Америке. Такое было бы совершенно невозможно, если бы я работала на российском центральном канале даже в прайм-тайм. Возможно, у меня нет всенародной популярности в России, но я не могу сказать, что особо к этому стремлюсь. Я всегда просто делала и делаю то, что мне интересно. Я считаю, что в своей сфере многого достигла. Сейчас активно сотрудничаю с печатными СМИ,

«В таком месте, как Chenot Palace Health Wellness Hotel, на берегу горного озера, окруженного лесистыми склонами, чувствуешь себя легко и спокойно»

делаю неполитические интервью для Esquire и «Коммерсанта». С уверенностью могу сказать: я неплохой интервьюер.

— **Как давно вы это поняли?**

— Со временем приходит принятие себя, своего ума, недостатков. Еще лет десять назад меня было гораздо больше комплексов. Я была более уязвима, болезненно воспринимала критику. Сейчас я думаю: какая же я была глупенькая! Зачем волновалась, переживала?! Теперь стараюсь на все смотреть глазами 90-летней Софики. Разве не буду я, древняя старушка, сидя в кресле-качалке, смеяться над этим? Говорю себе: успокойся, благодари себя за то, что ты делаешь. Может быть, ты не Поэзер, не Барбара Уолтерс, но точно не худший собеседник. Я только сейчас начала нащупывать, что такое мой стиль. Хотя в моих интервью с политиками всегда присутствовал человеческий подход. Потому что в силу происхождения я к ним отношусь без подобострастия. Сейчас мои интервью — это не просто вопросы-ответы, а попытка рассуждать вместе, на равных.

— **Вы говорите о политике за пределами студии? С друзьями, с родными?**

— Скорее о том, что происходит в мире. Когда каждые несколько месяцев в Париже, где я выросла, где живут мои родители и моя родная сестра, случаются теракты, приходится про это говорить. Страшно от понимания, что жизнь никогда не будет прежней, новая реальность пугает. Как бороться с людьми, которые не боятся смерти? Непонятно. И потом все эти разговоры про технологический прогресс и эволюцию... Ведь никакой iPhone 25 не поменяет человеческую сущность. Люди как тысячу лет назад резали друг друга из-за куска земли или религии, так и продолжают сейчас. Вот об этом думается, и о том, как не терять человеческого лица. Обязательно спасать весь мир, но обязательно нужно действовать в меру своих возможностей.

— **Дети часто продолжают дело своих родителей. Ксения Собчак, например, решила баллотироваться на пост президента. У вас нет желания заняться политикой?**

— Хороший политик должен быть абсолютно самоотверженным. Ему придется отказаться от себя, от семьи, от всего. Я с очень близкого расстояния видела жизнь президента и понимаю, что это за собой влечет. Хотеть быть президентом ради того, чтобы быть президентом, может только дурак. Мне надоели люди, которые идут в политику ради денег или статуса. Именно они рушат свои страны. На сегодняшний день у меня другие задачи — родить детей, продолжать развиваться в профессии. Если я в какой-то момент пойму, что способна все это отодвинуть на второй план, то подумаю о политике.

— **Вы счастливый человек?**

— Абсолютно счастливый. Я научилась жить здесь и сейчас и радоваться всему, что со мной происходит. Прошлого не существует, я не знаю, что будет завтра или даже через час, поэтому есть только этот осознанный, счастливый миг. Надо жить, дышать полной грудью и делать все, что нравится.

ТЕКСТ: САБИНА ДАДАШЕВА
ФОТО: ЭЛЬМАР МУСТАФАЗАДЕ